

Моджтеба Шоан

УДК 821.222.1+821.512.162

ЛЕКСИКА ПЕРСИДСКОГО «ДИВАН»А МУХАММЕДА ХУСЕЙНА ШАХРИЯРА

Введение в проблему. Сейид Мухаммед Хусейн Шахрияр – один из величайших поэтов иранской и азербайджанской литературы XX века. Он творил с одинаковым мастерством на персидском и азербайджанском языках. Великий поэт Востока Шахрияр родился в 1906 году в Тебризе в семье адвоката. Образование получил в Тебризе, а позже в школе «Дарул Фонун» в Тегеране. Изучил также медицину в колледже. Первоначально он издавал свои стихи под псевдонимом Бехджат, а позже Шахрияр. Умер поэт в 1988 году. Похоронен в родном Тебризе в Мавзолее поэтов. Он стал последним поэтом, похороненным в этом мавзолее. Как отмечают исследователи, в его книгах («Хазйан дэл», «Приветствие Гейдарбабе», «Мумиаи» и «Вечерняя Басня», «Тахте Джамшид») отражены многие горькие и сладкие воспоминания. Читая его диван, можно узнать многое о жизни поэта. Его четверостишия, двустишия, оды, элегии благодаря простоте языка хорошо запоминаются. Как отмечает Мильтон «Достоинство поэтического произведения состоит в следующем: оно должно быть простым, наполнено страстью и основано на действительности» (4, 59). Персидский «Диван» Шахрияра обладает таким достоинством. Часто его сравнивают с таким мастером слова, как Хафиз Ширази.

А: Лексика «Диван»а. Как известно лексика занимает центральное место в системе образных средств языка. И поэтому исследованием лексики персидского «Диван»а можно определить выразительность языка произведения. Лексическая система языка «Диван»а многогранна. В основе выразительности «Диван»а стоят образное мышление поэта, структура и синтаксическое разнообразие произведения. В системе языковых средств, слово играет важнейшую роль. Поэты всегда восхищались красотой, разнообразием лексики, благозвучностью, богатством персидского языка. Персидский язык обладает неисчерпаемыми возможностями для передачи самых завуалированных мыслей. «Стихотворение состоит из слов. Кажется, нет ничего очевиднее этой истины. И тем не менее, взятая сама по себе, она способна породить известные недоразумения. Слово в стихе – это слово из естественного языка, единица лексики, которую можно найти в словаре. И тем не менее оно оказывается не равно самому себе. И именно сходство, совпадение его со «словарным словом» данного языка делает ощутимым различие между этими –то расходящимися, то сближающимися, но отделенными и сопоставленными единицами: общезыковым словом и словом в стихе» [5,91].

1. Омонимия – это случайное совпадение слов, широко распространена в персидском языке: [тар] – волосы, тёмный; [гярар] – решение, выносливость; [дад] – отдал, справедливость; [дур] – далеко, вокруг; [баз] – открытый, вновь; [мийан] – середина, талия и т.д. Шахрияр часто обращается к омонимам, так как они являются источником яркой эмоциональности, живости речи. Например, в нижеследующем примере: [чин] в первом значении – кудри, а во втором – Китай.

[*Боти даръм нâһофте шам-е золфâи / Бех чини хâрадж-е Ненд о Чини*] [1,426]. (*У меня есть красавица, ночь скрытая в её кудрях равна индийской и китайской дани*).

2. Употребление синонимических пар широко распространено и ярко представлено в «Диван»е. Синонимы придают эмоциональную окрашенность авторскому повествованию. Синонимы могут быть выражены различными частями речи: существительными, прилагательными, глаголами и наречиями.

Например, синонимы, выраженные глаголами:

[*Аһ-е донйа чун мосафер хофт вâ хабид о рâфт / Дâр мосаферхане-йе донйа шâби хабид о рâфт*] [1,143]. (*Обитатели мира, как гость заснули и увидели сон / В гостинице мира заснули на одну ночь и ушли*).

В этом примере синонимами слова «заснули» являются: [хофт] и [хабид]. Автор как бы концентрирует внимание читателя на мотиве «невечность».

Другой пример, где посредством парных синонимов [бикâс] и [тâнһа], которые являются синонимами слова «одинок» концентрирует внимание читателя на мотиве «одинокство».

[*Рузгар инсан ке хâһад бикâс о тâнһа мâра / сайе һам тâрсâм найâд дигâр аз донбал-е мân*] [1,1002]. (*Судьба так благосклонна к тому, что я был одинок / Боюсь, что даже моя тень не пойдёт за мной*).

Синонимы позволяют избежать употребления одних и тех же слов. И поэт умело ими пользуется, учитывая смысловые и экспрессивные оттенки используемых слов.

3. Антонимы – слова одной и той же части речи, имеющие соотносительные друг с другом противоположные значения широко представлены в «Диван»е. Типичны глаголы-антонимы для персидского «Диван»а поэта. В нижеследующем примере автор искусно пользуется и двумя парами антонимов: пришёл ≠ ушёл, хорошо ≠ плохо.

[*Амâд аз нâһлуй-е мân рâд шод рâфт \ хуб буд амâдâиш, бâд шод рâфт*] [1, 1241]. (*Пришёл, отделился от меня ушёл / был хорош его приход, и плох его уход*).

Противопоставление антонимов в объекте нашего исследования усиливает эмоциональность речи. Антонимы используются поэтом в антитезе – стилистическом приеме, который состоит в резком противопоставлении понятий.

[*Мийан-е рâфтâн о бâргâиштâн эхтейар тора буд / То наморади-йе мân эхтейар кâрди вâ рâфти*] [1,422]. (*Покинуть меня или вернуться – выбор за тобой / Ты выбрал моё несчастье и ушёл*).

4. Онимы типичны для персидского «Дивана» Шахрияра. Среди онимов антропонимы являются одним из интересных пластов лексики персидского «Дивана». Они играют немаловажную роль в структурной организации поэтического текста и создании художественных образов.

Интересны лексико-семантические особенности имён собственных в «Диване». Наибольшей частотностью отличаются коранические, библейско-коранические, литературные, исторические, мифологические антропонимы. В количественном соотношении преобладают библейско-коранические антропонимы. Круг имен пророков, встречающихся в «Диване», обширен. В персидском «Диване» прослеживается множество парных антропонимов, создающие антитезу.

[*Хянде-уе Хосров шодām бе һэджле-йе Ширин / Герйе-йе Меджнун шодām бе торбāt-е Лейла*] [1- с 1027]. (*Я стал смехом Хосрова в покоях Ширин / И стал плачем Меджнуна у гробницы Лейлы*).

5. Широко использованы в «Диване» фразеологизмы. Поэт часто обращается к идиомам, пословицам, афоризмам, поговоркам, крылатым фразам и речевым штампам.

Читая «Диван» можно ознакомиться богатствами персидской фразеологии. В «Диване» можно встретить множество фразеологизмов, которые отображают неповторимость и индивидуальность персидского языка. Несколько примеров из «Дивана»: [йек бам до һава] (одна крыша, два воздуха) – невозможность чего-либо; [гуз бала гуз] (горб на горбу) – несчастье на несчастье; [дайе меһребантā аз мадār] (няня ласковее чем мать) – неуместная забота; [хорус-е би маһāl] (петух без места) – непунктуальность; [поз-е али, джиб-е хали] (высокая поза, пустой карман) – заносчивый; [ард рихтāн вā āлак ра авихтāн] (просеять муку и повесить сито) – не мечтать не о чём; [ба йек гол бāһар немишāвād] (одним цветком весна не наступит) делать поспешные выводы; [бе зāхми кāси нāmāk пашидāн] – (сыпать соль на рану).

[*Аһриман ба хāндеһа-йе зāһралуд-е хиш / зāхм-е хуналудеганра дāmбāдām бриād нāmāk*] [1,872]. (*Ахриман со своей ехидной улыбкой / время от времени сыпет соль на их кровоточащие раны*).

6. Заимствования. В словарном составе персидского «Дивана» Шахрияра наряду с исконно-персидскими словами наблюдается обилие заимствований из арабского и тюркского языков. На основании этого можно проследить специфику использования поэтом лексических особенностей данных слов в поэтическом тексте.

Вполне естественное присутствие в языке поэта заимствований из арабского языка. После арабского завоевания в связи с исламизацией, основную часть иноязычного лексического фонда заняли заимствования из арабского. Характерны для «Дивана» арабские словосочетания вошедшие в словарный состав персидского языка. Именно они создают уникальный фон в произведении: [бейт-ўлһарам] мекканский храм; [мāлекорārш] царь небес (эпитет Аллаха); [һэбātāнлеллāһ] ради бога (букв. За счёт Бога); [солтан-āссāлатин] царь царей; [даролэлм] академия, университет (ист.название гю Ширази); [мā'ахаллах] сохрани господь; [ламāкан] вездесущий (эпитет Аллаха); [руһолғодос] святой дух.

[*Герд-е рохсар-е то руһолғодос айād бе тāваф / чо то тārсабāчче аһāнг-е кāлиса дари*] [1,393]. (*Сам святой дух будет ходить вокруг твоего лица / Ведь ты дитя христианина, в твоём голосе созвучие церковного звона*).

Заимствования, использованные в «Диване», характерны для литературно-поэтического языка персоязычной литературы.

Другая значительная составляющая заимствований это - тюркизмы, проникшие прежде всего в лексику, связанно с армией, бытом, скотоводческим хозяйством. Тюркизмы «Дивана» Шахрияра : [азуге]-«запас продуктов», [архалыг]-«жилет», [ага]-«господин», [гейчи]-«ножницы», [ордā]-«утка», [олаф]-«осёл», [оджаг]-«очаг», [бошгаб]-«тарелка», [чāхмаг]-«огниво», [чāкме]-«туфли», [хатун]-«госпожа», [хан]-«господин», [дишлāmā]-«в прикуску», [гашог]-«юшка», [гошун]-«полк», [кулак]-«ветер», [нукār]-«прислуга», [йāшмаг]-«вуаль», [сорағ] «поиск» и т.д.

[*Сāхмаг зād о оджаг гирāнд / вāз шоле-уе ан черағāш айфрут*] (1,902) (*Чиркнули огнивом, зажгли костёр / И от его пламени зажгли ему лампаду*)

Б. Выразительные средства «Дивана». В «Диване», поэт искусно пользуются изобразительно-выразительными средствами. Автор достигает выразительности разными средствами: фонетическими, морфологическими, лексическими, словообразовательными, синтаксическими.

Во всех использованных изобразительно-выразительных средствах можно почувствовать самобытность, индивидуальность стиля Шахрияра. Использование поэтических фигур зависит от мастерства и художественного восприятия поэта, благодаря чему поэт оказывает на читателя эмоциональное воздействие.

1. Поэтическая фигура таджнис характерна для «Дивана». Она основывается на использовании двух или более одинаковых по словесной форме или близких слов, создает большие возможности для выражения тонких и глубоких смыслов, служит благозвучности и мелодичности стиха.

Многие авторы писали о таджнисе. Например: Рашидаддин Ватвот, Шамс Кайс Рози, Вахид Табрези, Мухаммад Ходи Мозандарони, Шарафиддина Роми, Тодж ал - Халови, Хусайн Воиз Кошифи, Махмуд Хусайни, Омули, Мухаммад Родуени и т.д. Фигура таджнис является одной из часто употребляемых поэтических фигур в персоязычной литературе. В диване преобладают в основном следующие виды: абсолютный, относительный и графический.

а) таджнисе там (абсолютный), построенный на омонимах.

Например: [рāван] – льющиеся, душа и т.д.

[*Шенидām айш зе дури-йе мāн рāван дари / Гāвах-е анке то чеши-е мāн-е рāван-е мāни*] [1,425]. (*Я услышал, что из за разлуки со мной льётся слёзы / Клянусь ты глаза мои и душа*).

б) таджнисе нагес (относительный), построенный на словах с одинаковой графикой но с разным произношением: ТРК [тўрк],[тәрк] тюрок, покидание; ШР [шер], [шәр] стих, зло; ДЖСТ [джост], [джәст] искал, брызнул; АНГШТ [әнгошт], [әнғәшт] палец; ЭЛМ [элм],[әләм] наука, горе; МРД [мәрд],[морд] мужчина, умер; СР [сәр],[серр] голова, тайна; ГЛ [гол],[гел] цветок, глина.

(ваъфаи нист дәр голһа маънал эй болбол-е мескин / Каз ин голһа пас аз ма һам фераван руйад аз гелһа) (1,92).

(О несчастный соловей, нет преданности у цветов / эти цветы и после нас много раз поднимут головы из глины).

в) таджнисе хәтти (графический), построенный на словах с одинаковой графикой но с разными буквенными точками. Например: (р - з), (р - ж), (с - ш), (б - п), (ғ - ф), (с - з), (б -т).

В нижеследующем примере слова: [наз] жеманство, [баз] разинутый.

[Нәргес-е маъст ке чешмәш һаме шәрм о наз әст та неғәһәш бе то офтаде дәһанәш баз әст] [1,106].
(Одурманенный нарцисс с томными , жеманными глазами / Посмотрев на тебя разинул рот).

2. (Телмих) аллюзия - стилистический приём, заключающийся в использовании намека на реальный общеизвестный исторический или литературный факт. Они выбирается поэтам в соответствии с жанром, стилем и темой. В телмихах «Диван»а преобладают реальные исторические антропонимы, антропонимы коранических персонажей и пророков. Здесь часто идет процесс – от исторического имени к литературному. А в структурной организации газелей для реализации творческого замысла и выражения определённого содержания с тонкими смысловыми нюансами преобладают имена литературных героев:

[Эшг-е то һаман тише-йе шурәфкән-е Ширин / Ке шоһрәт-е шаһане дәһад куһкәни ра] [1,835]. (Твоя любовь, подобна тесаку каменотеса / который одарил Ширин царственной славой).

(Живя в замке в горах, красавица Ширин желает построить канал. С этой задачей способен справиться только знаменитый каменотес Фархад. Он влюбляется в Ширин. Когда Хосров (шах Персии) узнает об этом его, конечно, охватывает ревность. Поэма «Хосров и Ширин» Низами).

Выводы и перспектива. Изучение лексики персидского «Диван»а Шахрияра даёт возможность глубже оценить его стихи, оно позволяет также судить о его стиле. О стиле, который отличается смелым новаторством; широкой тематикой, поэтическими жанрами, философской проблематикой. Его произведения, отличавшиеся чеканностью формы, богатством художественных средств, служили замечательными образцами для многих поэтов. Ближнего Востока.

Источники и литература:

1. Шахрияр М. Г. Диван / М.Г. Шахрияр. – Тегеран, 1375. – на перс. яз.
2. Сирус Ш. Бейан / Ш. Сирус. – Тегеран, 1370. – на перс. яз.
3. Хали Ходжа Алтаф Хусейн. Поэтика / Ходжа Алтаф Хусейн Хали. – Душанбе, 1989.
4. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии : анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман. – СПб., 1996.